

Раскол в современном российском обществе: общество vs власть*

А.В. Тихонов

*Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук*

DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-8-68-83

Оригинальная исследовательская статья

Аннотация

Данная статья представляет собой своего рода ответ на беспокойство А.С. Ахиезера относительно способности новой российской власти извлечь уроки из его «Критики исторического опыта». В статье подвергаются философской рефлексии результаты академического исследования отношения различных слоев населения к работе органов власти и управления в стране, проведенного Институтом социологии в последние годы. Теоретико-методологической основой нашего исследования стало ахиезеровское представление о социологических закономерностях колебательного процесса нарушения (раскола) и восстановления социального согласия (порядка) в обществе и его учета властями и правящей элитой. В качестве социологического референта этих закономерностей нами рассматривается выполнение условий «гражданского договора» между властью и обществом относительно ответов на внешние и внутренние вызовы. Ситуативно получилось так, что исследование пришлось на такой этап жизни российского общества, когда у руководства стали преобладать, как писал А.С. Ахиезер, «хромающие решения», а у народа повысилось беспокойство относительно правильности цивилизационного выбора страны. Свидетельством тому является рост недоверия россиян к работе центральных и региональных органов власти и управления, что особенно проявилось в связи со снижением уровня жизни в последние годы и проведением непопулярной пенсионной реформы. Социолого-управленческий подход к исследованию проблем согласия и раскола в российском обществе строится на соотнесении действий властно-управленческой вертикали ожиданиям населения регионов с разным уровнем социокультурной модернизации. Это позволяет не только

* Статья подготовлена в рамках гранта Российского научного фонда (РНФ) «Академический проект: управляемость процессов социального группообразования в регионах с разным уровнем социокультурной модернизации и поддержка населением стратегии развития РФ до 2024 года», грант № 19-18-00345.

объяснить существующие различия в темпах проводимой властями РФ социокультурной модернизации, но и сделать выводы о своевременности реформирования всей властно-управленческой вертикали как условия адекватного ответа на вызовы и угрозы во избежание нового раскола.

Ключевые слова: раскол общества, социальное согласие, цивилизационный выбор, властно-управленческая вертикаль, гражданский договор, философия управления, социокультурная модернизация.

Тихонов Александр Васильевич – доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель Центра социологии управления и социальных технологий Института социологии ФНИСЦ РАН.

alvast39@mail.ru

<http://orcid.org/0000-0002-4283-8333>

Для цитирования: Тихонов А.В. (2019) Раскол в современном российском обществе: общество vs власть // Философские науки. 2019. Т. 62. № 8. С. 68–83. DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-8-68-83

The Divide in Contemporary Russian Society: Society vs. Authority*

A.V. Tikhonov

*Federal Research Sociological Center, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-8-68-83

Original research paper

Abstract

This article is a response to the Russian scholar A.S. Akhiezer's concern regarding the ability of the new Russian government to make conclusions based on his magnum opus *Russia: A Critique of Historical Experience*. The article undergoes philosophical reflection on the results of an academic study of the views of various sectors of Russian population on the work of public administration. The theoretical and methodological basis of the study is Akhiezer's concept of historical process of oscillations between

*This research was supported by the grant of the Russian Science Foundation (RSF) "Academic project: the management of social grouping processes in regions with different levels of sociocultural modernization and the public support for the development strategy of the Russian Federation until 2024," grant no. 19-18-00345.

the state of disorder (divide) and the restoration of social order (harmony) in society. The author considers the fulfillment of the “civil contract” between the government and society as an indicator of the social order and the government’s capability to overcome external and internal challenges. It turned out that the study was conducted in the period when the Russian government made, as A.S. Akhiezer called them, “lame decisions,” and the people raised concern about the correctness of the country’s policy. Evidence of this is the growing mistrust of Russians in the work of central and regional administrations, which is partially caused by the recent deterioration of living standards and by the implementation of the not popular reform that increased the retirement age in Russia. The sociological approach to the study of the problems of unity and divide in Russian society presumes the correlation between the actions of public administration and the expectations of the population of various Russian regions with different levels of socio-cultural modernization. Thus, this approach provides an opportunity to explain the specifics of socio-cultural processes in some Russian regions. The author concludes that it is necessary to take into account the philosophical and sociological research on the theory of historical development in order to reform all the levels of public administration and to avoid a new social divide in Russia.

Keywords: divided society, social harmony, civilizational choice, administrative hierarchy, civil contract, management philosophy, socio-cultural modernization.

Alexander V. Tikhonov – D.Sc. in Sociology, Professor, Main Research Fellow, Head of the Center for Sociology of Management and Social Technologies, Federal Research Sociological Center, Russian Academy of Sciences.

alvast39@mail.ru

<http://orcid.org/0000-0002-4283-8333>

For citation: Tikhonov A.V. (2019). The Divide in Contemporary Russian Society: Society vs. Authority. *Russian Journal of Philosophical Sciences* = *Filosofskie nauki*. Vol. 62, no. 8, pp. 68–83.
DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-8-68-83

Введение

Настоящая статья родилась как своего рода ответ на беспокойство А.С. Ахиезера относительно способности новой российской власти извлечь уроки из его «Критики исторического опыта». «Логика расколотого общества, вступившего на путь модернизации и роста утилитарных потребностей, но не освоившего ценностей рынка, торговли, ответственности за целое, столь

же отлична от логики иных обществ, как евклидова геометрия от неевклидовой. Поэтому задача науки – осмыслить эту особую логику от уровня общей теории до практических выводов» [Ахиезер 1992, 76–77].

Наш ответ не предполагает теоретического анализа работ Ахиезера и их сопоставления с работами других корифеев исторического и социологического анализа, таких, например, как А. Тойнби [Тойнби 1991], П. Сорокин [Сорокин 2000], или с исследованиями Р. Коллинза [Коллинз 2015], предсказавшего «советский коллапс» еще в 1980 г. Это, несомненно, было бы интересным, но здесь речь пойдет об определенных процессах, происходящих в нашем обществе, рассматривающихся в контексте концепции Ахиезера.

Ахиезер полагал, что реакция общества на действия власти, которую власть должна принять во внимание, является условием дальнейшего развития. Ведь именно такая реакция связана с общественной рефлексией и самосознанием, позволяющими избежать трагического расхождения между политическими действиями и актуальными для общества вызовами. В данной статье дается оценка современного состояния взаимодействия общества и власти на основе результатов эмпирического исследования.

Основанием для статьи являются результаты академического исследования, осуществляемого Центром социологии управления и социальных технологий ИС РАН в последние годы. Это исследование посвящено отношению различных слоев населения к работе органов власти и управления в стране [Россия: реформирование... 2017]. Оно стало продолжением серии исследований на актуальные темы, проведенных Институтом социологии [Российская идентичность... 2005; Готово ли российское общество... 2010; Двадцать лет реформ... 2011; Дробижева 2013; Гражданская, этническая... 2013; О чем мечтают... 2016].

Исследование было посвящено проблеме раскола между государством и обществом, несоответствия между ожиданиями общества и результатами государственной внешней и внутренней политики. Научная проблема рассматривалась как недостаток теоретико-методологических и эмпирических данных в предметной области социологии управления относительно способности вертикали власти решать проблемы согласия в обществе в условиях раскола, отвечать на внешние и внутренние вызовы и обеспечивать модернизацию регионов путем постановки системы

управления в центр при принятии решений как медиатора интересов реальных социальных групп и государства.

Проблема взаимосвязи населения и власти актуальна для философии не только потому, что социология исторически формировалась как философия, действующая «другими средствами» [Howard 2001], и эти две дисциплины продолжают быть тесно взаимосвязанными [Winch 1958; Chernilo 2015; Adams, Arnason 2016; Crary, Lukes 2019], не только потому, что «как специалисты в наиболее общих проблемах философы естественным образом должны интересоваться общими идеями социальной науки» [Bunge 2017, 16], но и в силу того, что философская рефлексия над проблемами социокультурной модернизации в России будет лишена эвристического потенциала, если она замкнется в порожденных ею самую философских категориях и не будет учитывать позиции, взгляды, представления людей, гражданского общества – главного агента процесса модернизации. Только дав слово самому обществу, можно найти подходы к преодолению того, что В.Е. Лепский называет «состоянием бессубъектности» в России, когда ни властная вертикаль, ни население не являются субъектом изменений [Лепский 2009].

Методология исследования

Теоретико-методологической основой нашего исследования является представление о социологических закономерностях формирования, реализации и своевременного пересмотра «гражданского договора» между властью и обществом (в исторически складывающихся внутренних и внешних условиях, среди вызовов и угроз), в осуществлении которого фундаментальную роль играет не просто элита, а вся властно-управленческая вертикаль. Здесь мы опирались на фундаментальную разработку теоретико-методологических критериев уровня модернизации в федеральных округах и регионах – субъектах РФ, представленную в трудах ЦИСИ ИФ РАН Н.И. Лапиным [Атлас модернизации России и ее регионов... 2016]. В нашей статье делаются выводы о том, что причины низкой эффективности административных реформ в РФ носят системный характер, и что для решения возникших проблем требуется, прежде всего, учет специфики работы механизмов регулирования отношений между властью и обществом и по вертикали, и по горизонтали. Мы остановились на мониторинговом характере исследования в регионах с разным уровнем

социокультурной модернизации, на стандартизации элементов программы исследования и на наборе взаимосвязанных и контролируемых показателей, определяющих эмпирическую проверку гипотез и методы сбора первичных данных. Плюс к этому был предусмотрен выход и на практическое решение проблемы реформирования властно-управленческой вертикали с позиций упреждения последствий «хромающих решений» на основе натуральных эксперимента и технологий «умного регулирования». Таким образом, по результатам исследования можно эксплицировать реальные проблемы, с которыми сталкивается население в жизни страны и регионов, и выявить способы уменьшения деструктивных последствий работы властных органов на местах.

Помимо однозначно выделяемых субъектов органов власти и управления нами изучался уровень субъектности различных социальных групп по критериям их поддержки, медиативности и оппозиционности по отношению к органам власти и управления всех уровней, к местному самоуправлению, а также к содержанию работы каналов СМИ и к сетевому общению. Как писал в цитируемой нами последней работе сам А.С. Ахиезер: «Серьезная опасность, которая сегодня стоит перед государственностью в России, заключается в слабости ее аппарата, в его неспособности восстановить разрушенную структуру власти, функцию медиатора, государства, а это делает ее уязвимой для новых потрясений» [Ахиезер 2008, 74].

Объектом выступил процесс установления степени исторически обусловленного социально-культурного и цивилизационного согласия власти и населения в российских регионах в конкретной социально-экономической и политической ситуации. Предметом — уровень доверия к работе органов государственной власти в регионах с разным уровнем социально-экономического развития.

Смысл разработки собственной информационной карты для оценки развития регионов состоял в необходимости объяснения нестыковки похожих данных по регионам при сравнении ответов респондентов на наши вопросы. Дело в том, что типология регионов по ЦИСИ ИФ РАН предполагает их линейное движение по ступеням модернизации, в то время как исторически сложившиеся социокультурные различия между ними могут иметь заметные нелинейные тренды. Отсюда и появление нестандартных способов решения трудных проблем на местах. Пришлось обратить особое внимание на существенные различия между регионами. В частно-

сти, между регионами-донорами и реципиентами, по численности их населения, в т.ч. по занятым в экономике по среднему душевому доходу, по потребительским расходам, коэффициенту миграции и др. Уже по этим показателям заметно, что они либо дополняют потенциал социального согласия, либо способствуют расколу. Только при сопоставлении конкретных замеров с более обширным набором исследовательских данных мы можем определить, какие факторы имеют значение для установления социального согласия в регионах, а какие усугубляют раскол. При этом мы не забываем, что наши 85 регионов – это одновременно и 85 государств со своими Уставами, объединенных общей историей и культурой в Российскую Федерацию. Проблем в управлении таким конгломератом у нас не меньше, чем у Европейского Союза, о чем пишет Ю. Хабермас в своем бестселлере «Расколотый Запад» [Хабермас 2008].

Научные результаты и дискуссия

Исследование связи системы управления с социокультурным и общим уровнем социально-экономического развития регионов позволяет нам не только объяснять существующие различия в темпах социокультурной модернизации, но и делать выводы о расхождениях в оценках населением работы властных структур и о состоянии локальных противоречий. Наши выводы сводятся к тому, что причины неудавшихся административных реформ в РФ, чреватых усугублением раскола в стране и регионах, носят системный характер и что для их разрешения требуется учет специфики социальных механизмов регулирования отношений между властью и населением вплоть до модернизации самого «гражданского договора», т.е. пересмотра Конституции РФ.

Наш вклад в этот процесс может состоять в придании исследованиям отношений «власть-общество» характера мониторинга положения дел во всех регионах с разным уровнем социокультурной модернизации на основе стандартизации элементов программы исследования. Нами был предусмотрен выход на нетривиальный научно-практический результат в исследовании 2019–2021 гг. по большому решению проблемы управления группообразованием с применением техники натурального эксперимента. Это означает, что используемый инструментарий претендует на постановку и решение задач совершенствования (модернизации, если хотите) самой системы управления, которая по А.С. Ахиезеру, выполняет

у нас и медиативную роль. «Инверсия по самой своей сути, – писал он, – возникает не в результате теоретических исследований ученых, но как массовый эмоциональный импульс, на который опирается существующая или потенциальная власть, чутко прислушивающаяся к массовым сдвигам в настроениях. Ученые (добавлю, особенно пропагандисты в фейковых СМИ. – А. Т.) часто не понимают этого, отождествляя бессмысленность, неэффективность того или иного решения с невозможностью, что оно может быть принято, а между тем в тех или иных социокультурных (прямо скажем, политических ситуациях. – А. Т.) только такие решения и принимаются» [Ахиезер 1992, 73].

Постановка проблемы исследования и формулирование гипотез первоначально не вполне учитывали новые обстоятельства, описанные в «Атласе» Н.И. Лапина (глава 10). Это, прежде всего, спонтанность модернизационных процессов в России (1992–1998 гг. – децентрализация, а затем 1998–1999 гг. – начало стабилизации и восстановления экономики) и вместе с тем обострение потребности в модернизации общества в целом как предпосылки цивилизационного прорыва в эволюции страны, что было осознано только в последние годы. Это привело к необходимости специальной интерпретации ситуаций в регионах при обработке первичных данных.

Отдельные стратегические вопросы прорабатывались по мере поступления. К ним относятся четыре гипотезы, определяющие содержание исследования.

Первая гипотеза: характер государственного управления в России (неразделимость власти и собственности) зависит от тренда цивилизационного развития. Подтверждение этого предположения означало бы, что кроме институциональных причин деформации системы управления (как следствия своекорыстия политического класса или недостаточного уровня его компетентности) есть еще и другие причины различий в развитии регионов. Эти причины обусловлены либо чьим-то приватным умыслом, либо эффектом «исторической колееи», либо влиянием институциональных матриц (по теории С.Г. Кирдиной о различении матриц X и Y).

Вторая гипотеза касается субъектного аспекта экзистенциального раскола населения в связи с деятельностью органов власти и управления по вертикали и по горизонтали, вплоть до муниципального уровня. Гипотетически, исходя из опыта исследований,

мы способны вполне надежно выделять три категории реакции респондентов: противников, сторонников органов власти и управления и «медиаторов», которых ошибочно в некоторых публикациях относят к неопределившимся. Как в нашем исследовании, так и в работах Н.И. Лапина и А.П. Давыдова [Давыдов 2000] эта категория рассматривается в контексте феномена «срединной культуры». Влияние «медиаторов» на стабильность и реформируемость органов власти и управления еще недостаточно изучено. Есть предположение, что именно «медиаторы» могут оказывать и оказывают решающее влияние на творческий синтез крайностей, как, скажем, европейского и азиатского путей развития в отдельных регионах, и выступают интенциональным фактором социокультурной модернизации.

Третья гипотеза – это гипотеза о зависимости типа модернизации от наличия в регионах определенных локальных организаций, особенно в сфере производства. Этой проблеме посвящен ряд исследований по социологии организаций [Щербина 1998].

Четвертая гипотеза: качество государственного управления определяется уровнем его взаимодействия с органами местного самоуправления. Это принципиально важно, поскольку характер отношений между государством и гражданским обществом является основой демократического устройства государства (ст. 130 и 132 Конституции РФ). Мы разделяем оптимизм А.С. Ахиезера, который полагал, что объединенные действия власти и интеллигенции способны предотвратить распад надломленного общества (процесс Раскола-и-Палингенеза у А. Тойнби, т.е. реализации потенциала «внутреннего возрождения»), если их действия будут направлены на выработку разумной стратегии и тактики преодоления раскола. При этом он предостерегал, что такой возможности противостоит не что-нибудь, а мощь исторической инерции. Можно считать, что это тот самый случай, когда противостоящие друг другу верхи и низы не могут найти адекватное решение. Можно считать, что это первый примерный ответ на вопрос, кому нужно раскалывать то или иное общество, что только увеличивает научно-исследовательский интерес к проблеме раскола.

Теперь перейдем к рассмотрению наиболее значительных эмпирических результатов исследования. Показателей, на которых основано исследование, шесть, регионов – двенадцать. Как отмечал А.С. Ахиезер, «здесь фактически лежит никем не исследованная, но жизненно важная для страны проблема определения

того, где границы активности сил, противостоящих исторической инерции, возможность действовать, не вызывая массового дискомфорта состояния. По сути дела, это проблема центральная, проблема предотвращения сползания страны к национальной катастрофе» [Ахиезер 1998, 68].

В сказуемом у нас 12 регионов РФ, распределенных, как указывалось, по уровню социокультурной модернизации, а в подлежащем – семь критериев условий жизни в этих регионах, каждый из которых включает в себя четыре параметра: «1) социально-экономические условия – возможность найти работу, улучшить жилищные условия, работа ЖКХ, обеспечение качественными товарами; 2) производственная обстановка в регионе и состояние инфраструктуры – загруженность предприятий, своевременность выплат, работа общественного транспорта, состояние дорог; 3) забота о людях (гуманистический критерий) – охрана жизни, здоровья, работа органов правопорядка, работа учреждений культуры; 4) забота о будущем и природной среде – работа дошкольных и школьных учреждений, массовый отдых, охрана природной среды; 5) уровень бизнес-отношений в регионе – поддержка малого и среднего бизнеса, коррупция в органах власти, возможность профессионального роста, отношение к трудовым мигрантам; 6) социокультурная консолидация населения региона – по национальному признаку, по вероисповеданию, по политическим взглядам, по отношению к истории; 7) непосредственное соблюдение “гражданского договора” органами местной власти и управления – защищенность населения от произвола чиновников, качество государственных услуг (“одно окно”), доступность информации о работе органов власти и управления, знакомство населения со стратегией работы органов власти и управления на ближайшие 10–15 лет» [Россия: реформирование... 2017, 77].

Большинство людей волнуют вопросы улучшения жилищных условий (44% положительных оценок) и занятости (42% негативных оценок). В какой мере соблюдается «гражданский договор» между обществом и государством видно в первую очередь по отношению людей к суверенной политике государства. В нашем случае – это отношение к внешней политике на украинском (присоединение Крыма, конфликт на Донбассе) и ближневосточном (поддержка Сирии, борьба с терроризмом) направлениях. Так, по полученным результатам видно, что, хотя политику государственного суверенитета оценивает высоко 70% респондентов,

в обществе нет единой позиции по отношению к Украине в целом (38% – за, 33% – против).

Согласно общественному мнению, наибольший «вклад в конечные результаты развития страны» вносит Президент (66%), затем Правительство, Совет Федерации (42%) и Государственная Дума (36%). Местные власти поддерживают 46%.

Из материалов исследования видно, что общество желает совершенствования работы государственных институтов, но выступает против радикальных изменений. Большинство выступает против коренных преобразований в порядке функционирования института президентства (32% – за преобразования, 34% – против), но поддерживает радикальные изменения в работе Государственной Думы (43% – за, 21% – против). По цифрам видно, что преобладают средние, «медиативные» установки граждан, на значимость которых постоянно обращал внимание А.С. Ахиезер. На основе данных нашего исследования складывается впечатление, что в отношении верхнего уровня власти и управления страна замерла в ожидании положительных перемен, но боится проявлять активность, опасаясь ухудшений.

На среднем уровне вертикали ожидание решительных перемен превалирует над умеренными установками. Во многих регионах в обществе есть недовольство руководством своего субъекта. Это, конечно, важный сигнал для верховной власти. И, судя по последним событиям и перестановкам, похоже, что она его уловила.

Если говорить о низшем уровне властной вертикали, то большинство выступает за радикальные преобразования в управлении своим населенным пунктом (48% – за, 19% – против) и органами местного самоуправления (45% и 19% соответственно). При этом чем более развит регион, тем меньше сторонников радикальных изменений.

Главный вывод состоит в том, что сложившийся в стране и в регионах тип управления, как и сама система управления, оказывает негативное влияние на выполнение условий «гражданского договора» между властью и обществом, что в итоге чревато вполне предвидимыми негативными социальными последствиями, которые могут привести к той или иной форме раскола. Осмысление данных исследования позволяет надеяться на плодотворную дискуссию по материалам исследования и на возможность в дальнейшем сделать более полные выводы относительно роли

властно-управленческой вертикали в жизни страны и в преодолении потенциальных расколов.

Как показало наше исследование, субъектность населения формируется как ответная реакция на вполне конкретные действия органов власти и управления, указывающая на адекватность их ответов на внутренние и внешние вызовы. Для осуществления модернизационных процессов в регионах необходимо решительное изменение институциональных условий работы органов власти и управления на конституционном уровне, развитие социальной самоорганизации и самоуправления, что невозможно без соответствующей политики центра. Она должна давать возможность региональным субъектам управления и органам власти на местах адекватно отвечать на вызовы, обеспечивать гармоническое взаимодействие социальных групп, регулировать всю систему жизнедеятельности региона, от чего зависит и социальное согласие и профилактика раскола на уровне регионов и страны.

Заключение

Исследование обосновывает актуальность институционального «регулирования отношений между российским обществом и государством на основе учета специфических трендов социокультурной модернизации регионов, находящихся на разных уровнях и этапах цивилизационного развития» [Россия: реформирование... 2017, 333].

Полученные данные позволяют нам сделать некоторые обобщения для дальнейшей научно-исследовательской работы. Основное обобщение – российская модернизация является не только острой социально-политической проблемой и для общества, и для государства, но и той, которую необходимо осознанно и конструктивно решать в ближайшие десятилетия.

Нужно решить ряд задач. В политической плоскости к их числу относится пересмотр концепции «гражданского договора» в соответствующих разделах Конституции и в законах РФ. В социально-организационной – реформирование работы властно-управленческой вертикали и организация поддержки нового договора населением. В научной – организация инфокоммуникативной обратной связи на основе социологического мониторинга и мероприятий по модернизации социокультурного развития регионов. В практической – разработка социологиче-

ского контроллинга проблемных ситуаций в регионах с целью выявления точек роста общественного согласия и предотвращения угрозы раскола.

В завершение хотелось бы еще раз обратиться к фундаментальному труду А.С. Ахиезера. Редактор его последней книги не случайно назвал «Критику исторического опыта» России подлинным научным подвигом автора. И это действительно так. И дело даже не совсем в том, в каких тяжелейших обстоятельствах и как он над ней работал. Важно то, что в условиях глобализации и перспективы мировых катаклизмов растет потребность в социально-гуманитарных науках, в социологии большой длительности, в которой наряду с А. Тойнби и П. Сорокиным фундаментальное место занимает А.С. Ахиезер. Конференция в честь его 90-летия и наши статьи тому свидетельство.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Атлас модернизации России... 2016 – Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы: коллективный научный труд / сост. и отв. ред. чл.-корр. РАН Н.И. Лапин. – М.: Весь Мир, 2016.

Ахиезер 1992 – *Ахиезер А.С.* Социально-культурные проблемы развития России. Философский аспект. – М.: ИНИОН РАН, 1992.

Ахиезер 2008 – *Ахиезер А.С.* Россия: критика исторического опыта. – М.: Новый хронограф, 2008.

Горшков 2016 – *Горшков М.К.* Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики): В 2 т. / изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Новый хронограф, 2016.

Готово ли российское общество... 2010 – Готово ли российское общество к модернизации / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тионовой. – М.: Весь Мир, 2010.

Гражданская, этническая... 2013 – Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / отв. ред. Л.М. Дробжева. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2013.

Давыдов 2006 – *Давыдов А.П.* Проблема медиации в европейской культуре: Запад и Россия // Общественные науки и современность. 2000. № 6. С. 82–93.

Двадцать лет... 2011 – Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В. В. Петухова. – М.: Весь Мир, 2011.

Дробижева 2013 – *Дробижева Л.М.* Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации: Опыт 20 лет. – М.: Новый хронограф, 2013.

Коллинз 2015 – *Коллинз Р.* Макроистория: очерки социологии большой длительности / пер. с англ. Н.С. Розова. – М.: УРСС; ЛЕНАНД, 2015.

Лепский 2009 – *Лепский В.Е.* Проблема субъекта (междисциплинарный анализ). – М.: Гуманитарий, 2009.

О чем мечтают... 2013 – О чем мечтают россияне: идеал и реальность / под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, Н. Е. Тихоновой. – М.: Весь мир, 2013.

Российская идентичность... 2005 – Российская идентичность в условиях трансформации: опыт социологического анализа / отв. ред. М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова. – М.: Наука, 2005.

Россия: реформирование... 2017 – Россия: реформирование властно-управленческой вертикали в контексте проблем социокультурной модернизации регионов / отв. ред. А.В. Тихонов. – М.: ФНИСЦ РАН, 2017.

Сорокин 2000 – *Сорокин П.А.* Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / пер. с англ. В.В. Сапова. – СПб.: Изд-во РХГИ, 2000.

Тойнби 1991 – *Тойнби А.* Постигание истории: Сборник / сост. А.П. Огурцов. – М.: Прогресс, 1991.

Хабермас 2008 – *Хабермас Ю.* Расколотый Запад. – М.: Весь мир, 2008.

Щербина 1998 – *Щербина В.В.* Социология организаций // Социологические исследования. 1998. № 8. С. 116–125.

Adams, Arnason 2016 – *Adams S., Arnason J.P.* Sociology, Philosophy, History: A Dialogue // *Social Imaginaries*. 2016. Vol. 2. No. 1. P. 151–190.

Bunge 2017 – *Bunge M.* The Sociology-Philosophy Connection. – London; New York: Routledge, 2017.

Chernilo 2015 – *Chernilo D.* The Case for a Philosophical Sociology // *European Sociologist*. 2015. Vol. 38. P. 4–6.

Crary, Lukes 2019 – *Crary A., Lukes S.* How Philosophy and Sociology Need Each Other: A Conversation // *Graduate Faculty Philosophy Journal*. 2019. Vol. 40. No. 1. P. 81–99.

Howard 2001 – *Howard D.* Philosophy by Other Means? // *Metaphilosophy*. 2001. Vol. 32. P. 463–501.

Winch 1958 – *Winch P.* The Idea of a Social Science and its Relation to Philosophy. – London: Routledge, 1958.

REFERENCES

Adams S &, Arnason J.P. (2016) Sociology, Philosophy, History: A Dialogue. *Social Imaginaries*. Vol. 2, no. 1, pp. 151–190.

Akhiezer A.S. (1992) *Socio-Cultural Problems of the Development of Russia. The Philosophical Aspect*. Moscow: INION RAS (in Russian).

Akhiezer A.S. (2008) *Russia: A Critique of Historical Experience*. Moscow: Novyy Khronograf (in Russian).

Bunge M. (2017) *The Sociology-Philosophy Connection*. London: Routledge.

Chernilo D. (2015) The Case for a Philosophical Sociology. *European Sociologist*. Vol. 38, pp. 4–6.

Collins R. (2015) *Macrohistory: Essays in the Sociology of the Long Run*. Moscow: URSS (Russian translation).

Crary A. & Lukes S. (2019) How Philosophy and Sociology Need Each Other: A Conversation. *Graduate Faculty Philosophy Journal*. Vol. 40, no. 1, pp. 81–99.

Davydov A.P. (2006) The Problem of Mediation in European Culture: West and Russia. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2000. No. 6, pp. 82–93.

Drobizheva L.M. (2013a) *Ethnicity in the Socio-Political Space of the Russian Federation: 20 Years of Experience*. Moscow: Novyy Khronograf (in Russian).

Drobizheva L.M. (Ed.) (2013b) *Civil, Ethnic and Regional Identity: Yesterday, Today, Tomorrow*. Moscow: Russian Political Encyclopedia (in Russian).

Gorshkov M.K. (2016) *Russian Society as It Is (The Experience of Sociological Diagnosis)*. In 2 Vols. Moscow: Novyy Kronograf (in Russian).

Gorshkov M.K., Krumm R., & Tikhonova N.E. (Eds.) (2010) *Is Russian Society Ready for Modernization*. Moscow: Ves' mir (in Russian).

Gorshkov M.K., Krumm R., & Tikhonova N.E. (Eds.) (2011) *Twenty Years of Reforms Through the Eyes of Russians: The Experience of Many Years of Sociological Measurements*. Moscow: Ves' mir (in Russian).

Gorshkov M.K., Krumm R., & Tikhonova N.E. (Eds.) (2013) *What the Russians Dream about: Ideals and Reality*. Moscow: Ves' mir (in Russian).

Gorshkov M.K. & Tikhonova N.E. (Eds.) *Russian Identity under the Conditions of Transformation: The Experience of Sociological Analysis*. Moscow: Nauka (in Russian).

Habermas J. (2004) *The Divided West*. Moscow: Ves' mir, 2008 (Russian translation).

Howard D. (2001) Philosophy by Other Means? *Metaphilosophy*. Vol. 32, pp. 463–501.

Lapin N.I. (Comp. & Ed.) (2016) *The Atlas of Modernization of Russia and Its Regions: Socio-Economic and Socio-Cultural Trends and Problems*. Moscow: Ves' mir (in Russian).

Lepsky V.E. (2009) *Subject's Problem (Interdisciplinary Analysis)*. Moscow: Humanist (in Russian).

Shcherbina V.V. (1998) Sociology of Organizations. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 1998. No. 8, pp. 116–125 (in Russian).

Sorokin P.A. (2000) *Social and Cultural Dynamics: The Study of Changes in Large Systems of Art, Truth, Ethics, Law and Public Relations*. Saint Petersburg: Publishing House of the Russian State Art Institute for Contemporary Art (in Russian).

Tikhonov A.V. (2017) *Russia: Reforming the Power and Management Vertical in the Context of the Problems of Socio-Cultural Modernization of Regions*. Moscow: Federal Research Sociological Center RAN (in Russian).

Toynbee A.J. (1991) *A Study of History*. Moscow: Progress (Russian translation).

Winch P. (1958) *The Idea of a Social Science and its Relation to Philosophy*. London: Routledge.